

Биробиджанцы на Амуре

Коммуна "ИКОР"

Биробиджанер Штерн - 03(14422)28.01.2015

«Мы ждем горячих боев. Я нахожусь там, где пульс войны бьется сильнее всего. Сейчас утро. Я сижу в окопе. Над нашими головами летают самолеты, рвутся мины и снаряды, свистят пули. Но ничуть не страшно, сердце радуется нашим успехам. Я хочу одного: дожить до того дня, когда на нашей земле не останется ни одного вооруженного фрица. Это обязательно произойдет: все будет хорошо!»

Так писал жене младший лейтенант Моисей Гольдштейн 9 августа 1943 года. А 31 августа газета «Эйникайт» напечатала сообщение:

«Одиннадцатого августа погиб в бою против немецких захватчиков еврейский писатель Моисей Гольдштейн...»

Всего десять лет прожил Гольдштейн в Советском Союзе. В 1931 году он вместе с группой переселенцев из Аргентины приехал в Биро-Биджан и стал одним из самых активных его строителей. А было это так. В один из последних дней апреля 1931 года из порта Буэнос-Айрес отбыл корабль «Кап Аркона» и взял курс на Гамбург. Среди 300 пассажиров, ехавших третьим классом на этом судне, были семь переселенцев в Биро-Биджан, в том числе рабочий трикотажной фабрики и молодой писатель Моисей Гольдштейн (его первый рассказ был опубликован в 1926 году в газете «Ди Пресэ» («Пресса»), выходившей в Буэнос-Айресе).

Шестнадцать дней шел лайнер «Кап Аркона» из Южной Америки до Германии, и всякий раз, когда была остановка в каком-нибудь порту, Моисей Гольдштейн не упускал возможности отослать в Буэнос-Айрес корреспонденцию для еврейской газеты «Дер идишер пойэр» («Еврейский крестьянин»). Письма шли долго, и первая корреспонденция Гольдштейна, написанная им 8 марта 1931 года, была опубликована в «Дер идишер пойэр» только в номере за 13 июля, то есть тогда, когда первая группа аргентинских еврейских переселенцев уже была в Биробиджане и включилась в строительство коммуны «Икор-Соцгородок».

В Гамбурге к аргентинской группе переселенцев присоединились несколько человек из Германии, и в Биро-Биджан они приехали вместе. В первые же дни после прибытия на биробиджанскую землю они написали заявление о приеме в коммуну «Икор». Под этим заявлением стоят 20 подписей, и первая из них принадлежит Моисею Гольдштейну.

Уже через месяц после приезда аргентинских переселенцев на биробиджанскую землю, в августе 1931 года, московская еврейская газета «Эмес» («Правда») печатает письмо Моисея Гольдштейна, в котором подробно рассказывается о строительстве коммуны «Икор». Это письмо теперь – ценный документ, по которому можно восстановить детали возникновения одного из населенных пунктов ЕАО.

В номере 15 газеты «Дер пойэр» (ранее – «Дер идишер пойэр») за январь 1932 года был опубликован отчет М. Гольдштейна о первых четырех месяцах жизни аргентинских и немецких переселенцев в Биро-Биджане:

«... Ровно четыре месяца мы находимся на биробиджанской земле – и все это время мы трудимся. Первый шаг в строительстве Соцгородка мы сделали, первое дерево выкорчевали. Первый дом на 32 комнаты был построен при нашем непосредственном участии. Мы, первые иностранные еврейские рабочие-переселенцы, начали строить Соцгородок, и мы стали его первыми жителями».

Через год после того как первая группа переселенцев из Аргентины прибыла в Биробиджан, Моисей Гольдштейн начал писать свою первую большую повесть, которую он позже назовет «Биробиджанцы на Амуре». В ней он изображает будни коммуны «Икор». Гольдштейн закончил эту повесть в августе 1933 года. Одним из главных героев повести стал Погребицкий. Это не выдуманный персонаж. Такой человек действительно жил здесь. Автор даже не изменил его фамилию.

20 августа 1932 года газета «Биробиджанер штерн» напечатала некролог, в котором говорилось: «С глубоким прискорбием сообщаем о трагической смерти секретаря партийной ячейки коммуны «Икор-Соцгородок» Левы Погребицкого, старого большевика и активного социалистического строителя, который героически погиб, спасая имущество коммуны во время наводнения на Амуре».

Это была первая смерть в коммуне. Как это ни прискорбно, но именно с Погребицким было связано открытие кладбища на месте бывшего поселка Икор (теперь этот населенный пункт называется Камышовка). Моисей Гольдштейн, как и остальные коммунары, тяжело переживал трагическую гибель товарища. В книге «Биробиджанцы на Амуре» автор описывает и события, связанные с наводнением, но в отличие от реальной истории здесь Лева Погребицкий не погибает.

«Биробиджанцы на Амуре» и еще несколько рассказов Гольдштейна были включены в одну книгу, которая была издана и вскоре поступила в продажу в местные книжные магазины и киоски. В газете «Биробиджанская звезда» от 21 декабря 1935 года можно прочитать такое объявление: «О Еврейской автономной области имеются книги на еврейском языке Семена Диманштейна, Давида Бергельсона, Моисея Гольдштейна и других».

Талантливого парня послали учиться в Москву, в педагогический институт. В связи с тем что вскоре началась война, в Биробиджан Гольдштейн больше не возвращается. Будучи в Москве, он узнает, что на строительство метрополитена привезли из Биракана розовый мрамор, которым облицуют один из залов станции «Белорусская». Это был 1938 год – как раз тогда Биробиджан отмечал 10-летие принятия решения о расселении еврейских трудящихся на дальневосточной земле. Гольдштейн спускается в шахту тоннеля метро и беседует со строителями. 15 мая 1938 года газета «Биробиджанер штерн» публикует его заметку, которая заканчивается так: «О розовом биробиджанском мраморе начальник шахты, инженер Кузьмин, очень высокого мнения. Он говорит, улыбаясь: «Розовый цвет – символ юности, свежести, а Биробиджан – наша самая молодая автономная область». Это были последние строки, написанные М.Гольдштейном о Биробиджане.

В октябре 1941 года Моисей Гольдштейн ушел на фронт. Именно на фронте он написал свои по-настоящему художественные рассказы «Дер мамэс ворт» («Слово матери») и «Ан айнфал фун а дайч» («Затя немца»). Первый был опубликован в 1943 году в литературном сборнике «Геймланд» («Родина»), редактором которого был Перец Маркиш. «Затя немца» была напечатана в литературном сборнике «К победе», который вышел в 1944 году.

«Мамино слово» и «Затея немца» – последние рассказы Моисея Гольдштейна, которые он прислал с фронта. Автор не успел увидеть их в литературных сборниках. Родственники и друзья Гольдштейна долго ничего не знали о том, где его похоронили. Было известно только, что его могила где-то на Смоленщине. Через два с половиной года сведения о Моисее Гольдштейне были обнаружены в списке солдат и офицеров, похороненных в братской могиле в селе Большое Захаровское. Среди прочего было указано, что «при убитом найдена записная книжка с пометками на идише».

Подготовила Елена САРАШЕВСКАЯ

В публикации использована информация из журнала «Советиш Геймланд» (№5, 1985 год). Перевод с идиша Елены Сарашевской. Рисунки Владислава Цана